Организация Объединенных Наций A/CN.4/755

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
10 February 2023
Russian
Original: English

Комиссия международного права
Семьдесят четвертая сессия
Женева, 24 апреля — 2 июня и 3 июля — 4 августа 2023 года

Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии (2022 год)

Подготовленное Секретариатом тематическое резюме обсуждений в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе ее семьдесят седьмой сессии

Содержание

I. Введение . . . 3
II. Темы и пункты текущей программы работы Комиссии . . . 3
A. Правопреемство государств в отношении ответственности государств . . . 3
1. Общие замечания . . . 3
2. Конкретные замечания . . . 5
3. Будущая работа . . . 8
4. Окончательная форма . . . 8
B. Общие принципы права . . . 8
1. Общие замечания . . . 8
2. Конкретные замечания . . . 9
3. Будущая работа . . . 13
4. Окончательная форма . . . 13
C. Повышение уровня моря с точки зрения международного права . . . 13
1. Общие замечания . . . 13
2. Конкретные замечания . . . 13
3. Будущая работа . . . 17
4. Окончательная форма . . . 18

23-02069 (R) 230323 310323

Просьба отправить на вторичную переработку

D. Другие решения и выводы Комиссии 18

1. Будущая работа Комиссии 18

2. Программа и методы работы Комиссии 20

III. Темы, по которым Комиссия завершила работу в первом чтении на своей семьдесят третьей сессии 21

Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции 21

1 Общие замечания 21

2. Конкретные замечания 22

3. Будущая работа 25

4. Окончательная форма 25

IV. Темы, по которым Комиссия завершила работу во втором чтении на своей семьдесят третьей сессии 25

A. Императивные нормы общего международного права (jus cogens) 25

1. Общие замечания 25

2. Конкретные замечания 26

B. Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами 31

1. Общие замечания 31

2. Конкретные замечания 31

I. Введение

1. В ходе своей семьдесят седьмой сессии Генеральная Ассамблея, действуя по рекомендации Генерального комитета, постановила на своем 3-м пленарном заседании, состоявшемся 16 сентября 2022 года, включить в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии», и передать его Шестому комитету.

2. Шестой комитет рассматривал этот пункт на своих 21–31-м и 36-м заседаниях, состоявшихся 25–28 октября и 1, 2 и 18 ноября 2022 года. Председатель Комиссии международного права на ее семьдесят третьей сессии внес на рассмотрение доклад Комиссии о работе этой сессии (A/77/10) на 21-м заседании 25 октября, и Комитет рассматривал доклад по трем блокам, а именно: блок I (главы I–V и X) на своих 21–25-м заседаниях 25–27 октября, блок II (главы VI и IX) на своих 26–29-м заседаниях 28 октября и 1 ноября и блок III (главы VII и VIII) на своих 30–31-м заседаниях 2 ноября.

3. На своем 36-м заседании, состоявшемся 18 ноября, Шестой комитет принял без голосования проект резолюции A/C.6/77/L.16, озаглавленный «Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии», с внесенными в него устными изменениями. В тот же день Комитет также принял без голосования проект резолюции, озаглавленный «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами» (A/C.6/77/L.22). После рассмотрения соответствующего доклада Шестого комитета (A/77/415) Генеральная Ассамблея приняла эти проекты резолюций в качестве резолюций 77/103 и, соответственно, 77/104 на своем 47-м пленарном заседании 7 декабря 2022 года.

4. Настоящее тематическое резюме подготовлено во исполнение пункта 40 резолюции 77/103, в котором Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря подготовить и распространить на семьдесят седьмой сессии Ассамблеи тематическое резюме прений по докладу Комиссии.

5. Настоящее тематическое резюме состоит из трех частей. Первая часть содержит четыре раздела, отражающих нынешнюю программу работы Комиссии: правопреемство государств в отношении ответственности государств (A/77/10, глава VII); общие принципы права (там же, глава VIII); повышение уровня моря с точки зрения международного права (там же, глава IX); и другие решения и выводы Комиссии (там же, глава X). Во второй части содержится резюме по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» (A/77/10, глава VI), по которой Комиссия завершила первое чтение и к которой она вернется в 2024 году. В третьей части содержатся резюме по темам «Императивные нормы общего международного права (jus cogens)» (A/77/10, глава IV) и «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами» (там же, глава V), работу над которой Комиссия завершила во втором чтении на своей семьдесят третьей сессии.

II. Темы и пункты текущей программы работы Комиссии

A. Правопреемство государств в отношении ответственности государств

1. Общие замечания

6. Делегации в целом высоко оценили работу Комиссии по данной теме. Обобщение Специальным докладчиком работы, проделанной к настоящему времени, в виде проектов руководящих положений было отмечено с

удовлетворением. Делегации подчеркнули сложность этой темы и потенциальную полезность руководства по ней для государств. Некоторые делегации выразили сожаление в связи с тем, что первое чтение не было завершено на семьдесят третьей сессии. Было высказано мнение, что итоги сессии представляются поспешными.

7. Ряд делегаций с удовлетворением отметили вспомогательный характер проектов руководящих положений и обратили внимание на то, что приоритет должен отдаваться соглашениям между соответствующими государствами. Делегации подчеркнули сложность кодификации в области права, в которой практика государств не является последовательной. Была также отмечена проблема выявления opinio juris. Несколько делегаций заострили внимание на том, что заключение соглашений между соответствующими государствами в каждом случае обусловлено конкретными обстоятельствами. Кроме того, была подчеркнута сложность разграничения правовых и политических аспектов темы.

8. Ряд делегаций выразили удовлетворение балансом между преемственностью прав и обязанностей и основанным на принципе «чистого листа» подходом, которого придерживается Специальный докладчик. Некоторые делегации выразили мнение, что действующие нормы обычного международного права не предусматривают автоматического правопреемства в отношении ответственности государств. Однако было отмечено, что автоматическое правопреемство признается в других областях правопреемства государств, и высказано мнение, что подход, основанный на принципе «чистого листа», представляет собой исключение, которое применяется главным образом в ситуациях деколонизации. Было предложено, чтобы в тех случаях, когда государство-преемник автоматически осуществляет правопреемство в отношении договора, оно также автоматически осуществляло правопреемство в отношении ответственности за нарушение обязательства по этому договору. Также была подчеркнута важность понятия справедливости, и Комиссии было рекомендовано изучить, как оно применяется на практике.

9. Было поддержано разделение проектов руководящих положений по категориям правопреемства государств. Проведение различия между ситуациями объединения государств и вхождения всего государства или его части в состав другого государства было отмечено с удовлетворением. Некоторые делегации поставили под сомнение ценность руководящих положений, сводящихся к тому, что соответствующим государствам рекомендуется разрешать вопросы путем переговоров. Была высказана просьба о проведении дополнительного анализа взаимосвязи между положениями, касающимися одних и тех же категорий правопреемства. Кроме того, было отмечено, что только в некоторых проектах руководящих положений, где упоминаются соответствующие обстоятельства, которые необходимо принимать во внимание, даются указания на то, какими могут быть такие обстоятельства.

10. Делегации выразили признательность Специальному докладчику за его стремление не переписывать общие нормы об ответственности государств, отраженные в предыдущей работе Комиссии, в частности в статьях 2001 года об ответственности государств за международно-противоправные деяния[1]. Кроме того, была подчеркнута необходимость обеспечения согласованности с Венской конвенцией о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года[2],

[1] Резолюция 56/83 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 2001 года, приложение. Принятые Комиссией проекты статей и комментарии к ним см. в *Ежегоднике Комиссии международного права*, 2001 год, т. II (часть вторая) и исправление, пп. 76–77.

[2] Заключена в Вене 23 августа 1978 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1946, No. 33356, p. 101).

Венской конвенцией о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов 1983 года[3], а также со статьями о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств 1999 года[4]. Было рекомендовано избегать ненужного дублирования, например в отношении положений, касающихся ситуации, в которой международно-противоправное деяние было совершено государством-преемником после момента правопреемства.

2. Конкретные замечания

11. Делегации приняли к сведению принятие Комиссией в предварительном порядке **проектов руководящих положений 6, 7 bis, 10, 10 bis, 11, 12, 13, 13 bis, 14, 15 и 15 bis.**

12. Ряд делегаций приветствовали включение **проекта руководящего положения 6** (Отсутствие воздействия на присвоение) и сочли, что в нем даются полезные разъяснения, даже при том, что это предложение было также кодифицировано в статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 года. Было отмечено, что данное положение не исключает участия государства-преемника в устранении вредных последствий противоправного деяния.

13. Некоторые делегации приветствовали изменение формулировки **проекта руководящего положения 7 bis** (Составные деяния), а также его размещение рядом с проектом руководящего положения 7 (Деяния, носящие длящийся характер). По мнению ряда делегаций, пункты 1 и 2 руководящего положения 7 bis отражают нормы обычного международного права. Однако была отмечена скудость и неоднородность соответствующей практики. Было высказано мнение, что такие ситуации были надлежащим образом рассмотрены в статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 года. Пункт 3 получил одобрение как предложение, касающееся прогрессивного развития права. Другие делегации усомнились в полезности этого пункта, поскольку он не содержит четких указаний. Комиссии было рекомендовано установить, возможны ли составные деяния, рассматриваемые в пункте 3, в соответствии с нормами международного права.

14. Несколько делегаций с удовлетворением отметили акцент, который делается в **проектах руководящих положений 10, 10 bis и 11** на необходимости того, чтобы соответствующие государства договаривались между собой. Было высказано мнение, что в ходе переговоров о достижении таких договоренностей основное внимание следует уделять методам возмещения ущерба и его распределению между государствами-преемниками и что обязанность возместить ущерб в полном объеме не может подвергаться сомнению. Была подчеркнута обязанность соответствующих государств вести переговоры в духе доброй воли, чтобы прийти к согласию.

15. **Проект руководящего положения 10** (Объединение государств) получил одобрение ряда делегаций в качестве предложения относительно прогрессивного развития права. Комиссии было рекомендовано рассмотреть возможность

[3] Совершена в Вене 8 апреля 1983 года. Не вступила в силу. См. *Official Records of the United Nations Conference on Succession of States in Respect of State Property, Archives and Debts, Vienna, 1 March –8 April 1983*, vol. II (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под номером E.94.V.6).

[4] Резолюция 55/153 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 2000 года, приложение.

сохранения этого положения в соответствии с резолюцией Института международного права 2015 года[5].

16. С учетом отсутствия презумпции автоматического правопреемства была подчеркнута важность **проекта руководящего положения 10 bis** (Вхождение государства в состав другого государства). Пункт 1 получил одобрение как предложение, касающееся прогрессивного развития права. Ряд делегаций выразили мнение, что пункт 2 отражает существующие правовые нормы. Были запрошены дополнительные разъяснения относительно причин, по которым для этих двух пунктов были выбраны разные подходы, и Комиссии было рекомендовано рассмотреть возможность приведения этого положения в соответствие с резолюцией Института международного права 2015 года.

17. Касательно **проекта руководящего положения 11** (Разделение государства) несколько делегаций подчеркнули необходимость того, чтобы соответствующие государства принимали во внимание все применимые факторы при решении вопроса об ущербе. Было указано, что к таким факторам относятся обстоятельства разделения государства-предшественника, включая степень участия каждого из государств-преемников в управлении этим процессом. Одобрение получил гибкий характер неисчерпывающего перечня факторов. Была отмечена схожесть сфер применения проектов руководящих положений 11 и 14, и были запрошены разъяснения относительно методологических и терминологических различий между этими двумя положениями. Решение использовать терминологию Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов было отмечено с удовлетворением.

18. Поддержку получило выделение случаев правопреемства, охватываемых **проектом руководящего положения 12** (Случаи правопреемства государств, если государство-предшественник продолжает существовать), в отдельную категорию. Делегации приветствовали тот факт, что в данном положении особое внимание уделяется праву призывать к ответственности государство-правонарушитель. Было высказано мнение, что пункт 1 отражает существующие правовые нормы. Были запрошены дополнительные разъяснения относительно того, что означает выражение “particular circumstances” («определенные обстоятельства»), и было высказано мнение, что если такие обстоятельства относятся только к территории или гражданам, которые становятся территорией или гражданами государств-преемников, то это можно прописать в тексте. Было отмечено, что данное положение охватывает те же ситуации правопреемства, что и проект руководящего положения 9, и было рекомендовано обеспечить согласованность между этими положениями. Дополнительные разъяснения были запрошены относительно сферы применения данного положения и понятия «государство-преемник».

19. Были запрошены дополнительные разъяснения относительно сферы применения **проекта руководящего положения 13** (Объединение государств) и понятия «государство-преемник». Был задан вопрос, почему в данном положении признается автоматическое правопреемство в отношении прав, тогда как в проекте руководящего положения 10 не признается такое правопреемство в отношении обязательств. Решение Комиссии не ссылаться напрямую на деяние, совершенное до момента правопреемства, было поддержано, поскольку в контексте разделения временны́е рамки ясны.

[5] *Yearbook of Institute of International Law*, Tallinn Session, vol. 76 (2015), p. 711, at p. 715.

20. **Проект руководящего положения 13 bis** (Вхождение государства в состав другого государства) получил поддержку. Однако был задан вопрос, почему в данном положении признается автоматическое правопреемство в отношении прав, тогда как в проекте руководящего положения 10 bis не признается такое правопреемство в отношении обязательств. Прозвучали голоса в поддержку использования термина “wrongdoing State” («государство-правонарушитель») для обозначения государства, ответственного за международно-противоправное деяние.

21. **Проект руководящего положения 14** (Разделение государства) был отмечен с удовлетворением. Ввиду множественности государств-преемников была подчеркнута необходимость осуществления права призывать к ответственности с учетом определенных обстоятельств, и было отмечено включение ориентировочного перечня таких обстоятельств. Использование определения термина “dissolution of a State” («разделение государства»), приведенного в статье 18 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов, было воспринято положительно.

22. Включение **проекта руководящего положения 15** (Дипломатическая защита) получило поддержку, однако были запрошены дополнительные разъяснения относительно исключений из общего требования о непрерывности гражданства.

23. Применительно к **проекту руководящего принципа 15 bis** (Прекращение и неповторение) было поддержано включение отдельных пунктов для рассмотрения каждого сценария. Были запрошены дополнительные разъяснения относительно того, как это положение может взаимодействовать со статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 года.

24. Что касается **проектов руководящих положений 16–19**, предложенных Специальным докладчиком в его четвертом докладе, то поддержку получил избранный в них подход, заключающийся в следовании структуре статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 года. Было выражено удовлетворение в связи с решением Специального докладчика включить положения как о возмещении, так и о гарантиях неповторения. Было высказано мнение, что в том виде, в каком они были предложены, проекты руководящих принципов 16–19 не отражают существующие нормы права.

25. Пересмотр Редакционным комитетом **проектов статей 1, 2, 5, 7, 8 и 9** в свете изменения формата на проекты руководящих положений был принят к сведению. Что касается **проекта руководящего положения 1** (Сфера применения), то делегации приветствовали содержащееся в нем подтверждение того, что соглашения между соответствующими государствами будут применяться в качестве lex specialis. Был также отмечен **проект руководящего положения 5** (Случаи правопреемства государств, подпадающие под действие настоящих проектов руководящих положений), и было подчеркнуто, что незаконное приобретение территории не может породить для соответствующих государств последствия правопреемства. Что касается **проекта руководящего положения 7** (Деяния, носящие длящийся характер), то было предложено проводить различие между длящимися деяниями и одномоментными деяниями с длящимися последствиями. Было отмечено, что государство может нести ответственность за нарушение международного обязательства только в то время, когда такое обязательство действует в отношении него.

3. Будущая работа

26. Несколько делегаций высказались в поддержку продолжения Комиссией работы по этой теме. Было отмечено, что Комиссией обсуждались три варианта будущей работы по данной теме: назначение нового Специального докладчика для продолжения работы, создание рабочей группы для подготовки доклада по теме и прекращение работы. Комиссию настоятельно призвали придерживаться транспарентного и инклюзивного подхода к принятию решения о будущем темы. Ей было также рекомендовано проявлять осмотрительность с учетом относительно небольшого объема практики и иметь в виду полезность окончательного результата для государств при продолжении своей работы.

27. Некоторые делегации заявили, что с нетерпением ожидают назначения нового Специального докладчика и завершения первого чтения по данной теме. Другие призвали Комиссию пересмотреть эту тему и исключить ее из своей программы работы.

4. Окончательная форма

28. Делегации приняли к сведению решение Комиссии изменить окончательную форму своей работы на проекты руководящих положений. Некоторые делегации приветствовали это изменение. Была подчеркнута потенциальная значимость руководящих положений для прогрессивного развития международного права. Замена предписывающих формулировок также получила одобрение. Другие делегации сообщили, что занимают гибкую позицию относительно окончательной формы. Ряд делегаций выразили предпочтение в пользу проектов статей.

29. Некоторые делегации отметили также наличие у Комиссии возможности завершить свою работу по данной теме подготовкой доклада, который будет приложен к ежегодному отчету Комиссии. С учетом сложности данной темы и разногласий среди членов Комиссии некоторые делегации заявили, что предпочли бы такой исход.

B. Общие принципы права

1. Общие замечания

30. Делегации в целом высоко оценили прогресс, достигнутый Комиссией по данной теме, с удовлетворением отметив принятие Комиссией в предварительном порядке проектов выводов 3, 5 и 7 на ее семьдесят третьей сессии. Хотя несколько делегаций подчеркнули важность этой темы, было высказано мнение, что работа по ней имеет ограниченное практическое значение, поскольку она не может быть использована ни в целях прогрессивного развития права, ни для кодификации правовых норм. Прозвучали мнения против кодификации или прогрессивного развития права в этой области, которые носили бы чрезмерно регламентирующий характер. Однако некоторые делегации заявили, что работа по данной теме станет полезным дополнением предыдущей работы Комиссии по источникам международного права, подчеркнув необходимость в тщательном и широкоохватном подходе.

31. В то время как одни делегации вновь заявили, что отправной точкой для работы Комиссии над этой темой должен быть пункт 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда, другие делегации отметили, что следует также рассмотреть практику других международных судов и арбитражных трибуналов. Делегациями был внесен ряд предложений по данной теме, в частности о разработке проекта вывода о полезности или значимости других вспомогательных средств для

определения общих принципов права, который мог бы охватывать резолюции Организации Объединенных Наций или международных экспертных органов, о проведении анализа практики международных организаций и об углубленном изучении недавно сформировавшихся принципов международного права, используемых различными международными судами и трибуналами.

32. Ряд делегаций предостерегли от отступления от принципа согласия государства при рассмотрении данной темы, подчеркнув, что в своей работе Комиссии следует и впредь в достаточной степени опираться на первичные источники международного права и избегать чрезмерной зависимости от вспомогательных средств для определения права, таких как заявления государств в международных судах и трибуналах или решения международных уголовных судов. В этом смысле было выражено мнение, что общие принципы права не должны автоматически иметь обязательную силу для государств, которые не давали согласия на то, чтобы быть связанными обязательствами по соответствующим документам.

33. Была выражена озабоченность по поводу терминологии, используемой Специальным докладчиком в его докладах, в том числе по поводу отсутствия терминологического единообразия, и была высказана просьба уточнить различие между общими принципами права как источником права и правовыми принципами в более общем смысле, между нормами и принципами, а также между общими принципами права и основополагающими принципами международного права. Было выражено сожаление в связи с отсутствием четкого разграничения между фразами “les principes généraux du droit” и “les principes généraux de droit” во французском языке. Кроме того, была высказана просьба принять во внимание понятие «общепризнанные принципы права» и более детально проработать определение общих принципов права.

2. Конкретные замечания

34. Некоторые делегации поддержали приведенное в **проекте вывода 1** (Сфера охвата) определение сферы охвата темы. Хотя ряд делегаций подчеркнули природу общих принципов права как источника международного права, были выражены сомнения относительно их природы как отдельного источника международного права.

35. Относительно **проекта вывода 2** (Признание) ряд делегаций подчеркнули, что признание имеет существенное значение для определения общего принципа права. Было заявлено, что признание должно быть всеобщим и что общие принципы права должны лежать в основе всех правовых систем. Некоторые делегации поддержали использование термина “community of nations” («международное сообщество») вместо термина “civilized nations” («цивилизованные нации»), при этом были предложены и другие термины, такие как “international community of States” («международное сообщество государств») или “international community as a whole” («международное сообщество в целом»), в свете Венской конвенции о праве международных договоров, практики Международного Суда и предыдущей работы Комиссии. Кроме того, было предложено объединить проекты выводов 2 и 5, поскольку, как представляется, оба положения касаются одного и того же вопроса.

36. По **проекту вывода 3** (Категории общих принципов права) были высказаны различные мнения относительно существования категории общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы. Ряд делегаций поставили под сомнение существование такой категории, заявив, что она не подкрепляется ни практикой государств, ни подготовительными материалами по пункту 1 c) статьи 38 Статута Международного Суда. Другие

делегации напомнили о продолжающихся в международном праве спорах о ее существовании, к которым следует относиться с предельной осторожностью. Была подчеркнута важность согласия государства и недопущения отмены этого требования при разработке международно-правовых норм. В связи с этим несколько делегаций попросили привести дополнительные примеры практики государств в контексте существования общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, и призвали установить четкое различие между указанной категорией и обычным международным правом. Ряд делегаций либо поддержали, либо допустили существование как и общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем, так и общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, и приветствовали включение Комиссией последних в свою работу по теме.

37. Несколько делегаций заявили о своей поддержке **проекта вывода 4** (Выявление общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем) и двухэтапного анализа для выявления общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем. Было предложено использовать в подпункте b) термин “transposability” («транспонируемость») вместо термина “transposition” («транспонирование»), и было рекомендовано придерживаться широкого толкования термина “legal systems” («правовые системы»).

38. Что касается **проекта вывода 5** (Определение существования принципа, общего для различных правовых систем мира), то, хотя было высказано мнение в поддержку предложенной в нем формулировки с комментарием к ней, была выражена обеспокоенность по поводу содержащихся в нем чрезмерно строгих требований. Было подчеркнуто, что сравнительный анализ, предусмотренный в проекте вывода, должен включать оценку экономических, социальных и культурных факторов, быть географически и лингвистически разнообразным и не ограничиваться признанием со стороны нескольких государств. Использование выражения “other relevant materials” («другие соответствующие материалы») в пункте 3 было поставлено под сомнение в связи с его неопределенностью. Было высказано мнение, что проекты выводов 5 и 8 непоследовательны в своем отношении к роли решений национальных судов в выявлении общих принципов права. Комиссию настоятельно призвали проявлять осторожность при анализе практики национальных судов, которые могут опираться на источники права, отличные от тех, что применимы в соответствии с международным правом. Комиссии было рекомендовано рассмотреть вопрос о том, могут ли существовать общие принципы права, имеющие региональный характер или типичные для какой-либо типа группы, и будут ли такие принципы применимы за пределами данного региона или группы.

39. Касательно **проекта вывода 6** (Определение транспонирования в международную правовую систему) была выражена поддержка его формулировке и понятию совместимости при определении транспонирования общих принципов права в международную правовую систему, при этом некоторые делегации высоко оценили баланс строгости и гибкости в тексте. Было высказано мнение, что важнейшие элементы транспонирования требуют дальнейшего анализа. Некоторые делегации попросили более подробно раскрыть понятие совместимости с практической точки зрения и привести более подробные примеры из практики или же указали на расхождение во мнениях, выраженных в Комиссии относительно транспонирования. Было подчеркнуто, что, хотя определение совместимости является необходимым для транспонирования, этого недостаточно, поскольку анализ коллизий с другими нормами международного права также должен быть требованием для транспонирования. Было заявлено, что критерии транспонирования должны быть общепризнанными. Некоторые делегации особо отметили, что признание не должно требовать формального акта и что

Комиссии следует стремиться подготовить такой текст, на основе которого не создавалось бы впечатление, что транспонирование в международную правовую систему либо осуществляется автоматически, либо требует соблюдения строгих формальностей. Комиссии было предложено уточнить понятие «подразумеваемого признания» транспонирования. Была выражена обеспокоенность по поводу того, что проект вывода 6, как представляется, не соответствует статье 38 Статута Международного Суда и что он умаляет роль государств в формировании норм международного права.

40. Что касается **проекта вывода 7** (Выявление общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы), то некоторые делегации с удовлетворением отметили его формулировку и включение общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, в работу по теме, согласившись с предложенной методологией их выявления. Однако ряд делегаций выразили свою озабоченность: у одних возникли вопросы относительно отсутствия в тексте четкой терминологии, другие же сочли вопрос о признании общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, проблематичным, в частности ввиду недостаточного объема практики государств на этот счет. В этой связи были отмечены расхождения во мнениях среди членов Комиссии. Комиссии было предложено предоставить дополнительные примеры из практики государств в поддержку существования общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы. Кроме того, в отношении проекта вывода 7 ряд делегаций заявили о необходимости проявлять осторожность, провести тщательное рассмотрение и подробный анализ, в частности при формулировании методологии выявления принципов общего международного права, сформированных в рамках международной правовой системы, и при проведении различия между ними и нормами обычного права, другими источниками в целом и принципами международного права. Некоторые делегации запросили дополнительные разъяснения по различным аспектам данного проекта вывода, таким как термин “intrinsic” («неотъемлемый»), возможное несоответствие между пунктами 1 и 2, а также использование слова “identification” («выявление») в названии вывода и слова “determine” («определение») в нем самом. Было предложено добавить формулировку “without prejudice” («не затрагивает») относительно существования общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, с тем чтобы этот вопрос мог быть рассмотрен в будущем, если практика государств когда-либо подтвердит его более убедительно, хотя было высказано мнение против этого предложения.

41. Что касается **проектов выводов 8** (Решения международных судов и трибуналов) и **9** (Доктрины), принятых в предварительном порядке Редакционным комитетом на семьдесят третьей сессии, то, хотя было выражено мнение в поддержку того, как они сформулированы, ряд делегаций усомнились в их актуальности, поскольку, как считается, они относятся к другой теме, уже включенной в программу работы Комиссии. Кроме того, было предложено не рассматривать решения национальных судов в качестве вспомогательных средств для определения общих принципов права. Относительно терминологии, использованной в проекте заключения 9, было предложено изменить термин “most highly qualified publicists” («наиболее квалифицированные специалисты по публичному праву»), чтобы избежать оценочных суждений.

42. Несколько делегаций приветствовали **проект вывода 10** (Функции общих принципов права), принятый в предварительном порядке Редакционным комитетом на семьдесят третьей сессии, подчеркнув, что он точно отражает функции общих принципов права в международной правовой практике и является полезным для практикующих специалистов. Некоторые делегации выразили

обеспокоенность по поводу потенциального противоречия между заключающейся в восполнении пробелов ролью, о которой говорится в проекте вывода 10, и отсутствием иерархии между источниками в проекте вывода 11 и запросили разъяснений относительно того, как согласовать оба проекта выводов друг с другом. Другие делегации подчеркнули, что функции общих принципов права не ограничиваются восполнением пробелов. Кроме того, было выражено мнение, что общие принципы права не обладают монополией на устранение пробелов в международной правовой системе. Были высказаны сомнения по поводу разграничения основных и неосновных функций общих принципов права, предложенного Специальным докладчиком в его третьем докладе. Было подчеркнуто, что функции, перечисленные в пункте 2 проекта вывода 10, не являются специфическими для общих принципов права, и на этом основании было предложено исключить указанный пункт. Хотя было заявлено, что общие принципы права не имеют нормативного характера, и в этой связи было высказано возражение против того, чтобы общие принципы права служили независимой основой для прав и обязательств, было также выражено мнение, что общие принципы права включают как «первичные», так и «вторичные» нормы.

43. Некоторые делегации просили Комиссию продолжить изучение и анализ функций, выполняемых общими принципами права, подчеркнув актуальность этого аспекта работы над темой. Комиссии было рекомендовано проанализировать, как функции, предусмотренные проектом вывода 10, и соотношение с другими источниками в соответствии с проектом вывода 11 будут применяться: a) если Комиссия придет к выводу о существовании двух различных категорий общих принципов права или b) в случае, если общий принцип права, идентичный по содержанию норме обычного международного права, имеет статус императивной нормы общего международного права (jus cogens).

44. Что касается **проекта вывода 11** (Соотношение между общими принципами права и договорами и обычным международным правом), принятого в предварительном порядке Редакционным комитетом на семьдесят третьей сессии, то, хотя несколько делегаций высказались в поддержку отсутствия иерархии между источниками международного права, другие заявили о существовании по крайней мере неформальной иерархии между этими источниками, подчеркнув, что общие принципы права должны рассматриваться как вспомогательные или преходящие источники или выполнять вспомогательную функцию. Было также высказано мнение, что общие принципы права представляют собой дополнительный, а не вспомогательный или вторичный источник международного права и что соотношение между общими принципами права и другими источниками международного права следует понимать как динамичное. Кроме того, было заявлено, что общие принципы права, по-видимому, представляют собой преимущественно процессуальные нормы в рамках национальных правовых систем. В связи с этим было предложено добавить в текст проекта вывода слова “formal hierarchy” («формальная иерархия»). В противовес этому было высказано мнение, что ссылки на иерархию в проектах выводов следует исключить. Несколько делегаций высказались в поддержку понятия параллельного существования источников согласно пункту 2. Касательно разрешения противоречий поддержку получила содержащаяся в проекте вывода ссылка на общепринятые методы толкования и урегулирования коллизий в международном праве. Было также указано, что в силу природы общих принципов права они редко будут применяться на основе их специализации.

3. Будущая работа

45. Несколько делегаций выразили готовность продолжить обсуждение проектов выводов. Было предложено продолжить обсуждение природы общих принципов права как независимого источника международного права и методологии их выявления, в частности с учетом важности этой темы для международного правового сообщества. В этой связи было подчеркнуто, что рассмотрение этой темы Комиссией не должно проводиться поспешно. Некоторые делегации выразили надежду на то, что первое чтение по этой теме будет завершено в 2023 году. Было поддержано предложение относительно будущей программы работы Специального докладчика, состоящее в том, что в своем четвертом докладе он предложит изменения, которые могут быть внесены в проекты выводов в свете прений в Шестом комитете и любых письменных замечаний, полученных от государств.

4. Окончательная форма

46. Несколько делегаций высказались в поддержку предложенного результата работы Комиссии, а именно проектов выводов, сопровождаемых комментариями. В то время как некоторые делегации поддержали включение неисчерпывающего перечня общих принципов права, другие выразили свои сомнения относительно включения такого перечня, поскольку это выходило бы за рамки данной темы.

C. Повышение уровня моря с точки зрения международного права

1. Общие замечания

47. Делегации в целом высоко оценили усердную работу Исследовательской группы по данной теме. Они выразили также признательность сопредседателям за их работу и, в частности, за подготовку второго тематического документа и его предварительной библиографии по вопросам, касающимся подтем государственности и защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря.

48. Делегации вновь подчеркнули, что повышение уровня моря представляет собой неотложный вопрос, который вызывает реальную озабоченность в масштабах всего мира и имеет критическое значение. Было отмечено, что уровень моря будет продолжать повышаться на протяжении всего столетия, представляя тем самым экзистенциальную угрозу и вызывая разрушительные последствия для местных общин во всем мире, в особенности для малых островных развивающихся государств.

49. Была подчеркнута важность международного сотрудничества для эффективного решения этой проблемы, а также необходимость принимать во внимание права уязвимых групп населения. Кроме того, было отмечено, что повышение устойчивости малых островных развивающихся государств к последствиям изменения климата является коллективной обязанностью международного сообщества. Некоторые делегации высказались в поддержку принципа общей, но дифференцированной ответственности в отношении повышения уровня моря.

2. Конкретные замечания

50. Применительно к подтеме **государственности** делегации напомнили, что не было зарегистрировано ни одной ситуации, в которой территория государства была бы полностью затоплена или превратилась в непригодную для проживания. Тем не менее вопросы, связанные с государственностью, не

воспринимались как далекие от реальности умозрительные проблемы. Было выражено мнение, что, хотя лишь небольшое число государств потенциально рискует оказаться затопленными или непригодными для проживания, угроза, которую представляет для них повышение уровня моря, вызывает озабоченность всего международного сообщества.

51. По мнению ряда делегаций, исторические параллели между затоплением земель и военной оккупацией, проведенные во втором тематическом документе, являются неубедительными, поскольку любая военная оккупация территории носит временный и обратимый характер, в отличие от последствий повышения уровня моря. Сравнение с особыми образованиями, обладающими международной правосубъектностью, такими как Святой Престол и Суверенный Мальтийский Орден, также было сочтено ограниченно полезным. Тем не менее эти исторические параллели были сочтены уместными в той степени, в какой они демонстрируют способность международного права регулировать длительные ситуации, в которых не соблюдены один или несколько критериев государственности.

52. Некоторые делегации указали на то, что общепринятого понятия государства не существует. Делегации напомнили о существовании широко признанных критериев государственности. Однако было также отмечено, что в истории некоторые образования были признаны государствами до выполнения ими всех необходимых требований. Прозвучали мнения о необходимости проводить различие между критериями создания государства и критериями его непрерывного существования. Было высказано мнение, что Конвенция о правах и обязанностях государств (Монтевидейская конвенция) не имеет отношения к вопросу о континуитете государственности и что несоблюдение одного или нескольких из этих критериев не приведет автоматически к исчезновению государства. На взгляд некоторых делегаций, исторические примеры, приведенные в тематическом документе, свидетельствуют о неприменимости критериев Монтевидейской конвенции после первоначального установления государственности. Другие отметили, что государство, созданное в результате осуществления его населением права на самоопределение, может прекратить свое существование только в результате другого выражения этого права. В то же время было высказано мнение, что территория является необходимым условием существования государства и что полная ее утрата приведет к его исчезновению.

53. Делегации приняли к сведению обсуждение вопроса о презумпции континуитета государственности. Несколько делегаций решительно высказались в поддержку презумпции. Прозвучали также высказывания в поддержку предположения о том, что после создания государства в соответствии с международным правом оно обладает неотъемлемым правом принимать меры для того, чтобы оставаться государством. При этом была выражена обеспокоенность в связи с тем, что презумпция континуитета фактически приведет к исключению критериев государственности.

54. Данная презумпция была сочтена хорошей отправной точкой для будущей работы по этой подтеме. Однако было также отмечено, что необходимо дополнительно изучить ее практические последствия и проанализировать соответствующую практику государств. Комиссию призвали проявлять осмотрительность при работе по вопросу о презумпции и избегать изменения существующих правовых норм.

55. Некоторые делегации положительно отнеслись к возможности сохранения определенной формы международной правосубъектности без территории и призвали к дальнейшему изучению этого варианта. Были также выражены мнения, что Комиссия может обеспечить основу для диалога между государствами о

возможных вариантах и условиях сохранения государственности, которые были перечислены во втором тематическом документе. Было предложено рассмотреть идею передачи затронутым государством суверенитета над частью своей территории международному механизму или организации. В то же время прозвучал призыв проявлять осторожность при рассмотрении возможных альтернатив, поскольку любые решения зависят от политических соглашений между государствами. Было подчеркнуто, что эти условия не должны повлечь за собой умаление какого-либо элемента существующей международной правосубъектности. Согласно другому мнению, Комиссии следует сосредоточиться на том, как пострадавшее государство может продолжать выполнять свои функции, а не на том, будет ли такое государство продолжать существовать как таковое.

56. Некоторые делегации приветствовали также намерение Исследовательской группы изучить меры по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним. Делегации поделились информацией о национальных усилиях по смягчению последствий. Было также отмечено, что в силу экономических и технических причин принятие таких мер может быть особенно сложным для малых островных развивающихся государств. В связи с этим была подчеркнута важность международного сотрудничества в этой области, в частности в виде передачи технологий и обмена передовым опытом.

57. Была подчеркнута важность принципа самоопределения. В то же время были высказаны сомнения по поводу актуальности права на самоопределение для вопроса государственности в контексте повышения уровня моря. Некоторые делегации попросили разъяснить, как и где народы, пострадавшие от повышения уровня моря, могут реализовать свое право на самоопределение.

58. Исследовательской группе было предложено указать конкретный исторический и правовой контекст права на самоопределение. Кроме того, было отмечено, что принцип неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами является одним из основных элементов права на самоопределение.

59. Дальнейшее изучение данной подтемы было признано необходимым. Как было указано, вопрос о государственности в связи с повышением уровня моря является деликатным и требует осторожного подхода со стороны Комиссии ввиду ограниченности практики государств в этой области. Было отмечено, что замечания, высказанные во втором тематическом документе, носят предварительный характер и призваны служить основой для будущих обсуждений, не предвосхищая выводов по этой подтеме.

60. Кроме того, была подчеркнута необходимость изучения условий прекращения государственности, а также его практических последствий. Было также отмечено, что сооружение искусственных островов как способ сохранения государственности требует дальнейшего исследования. Способность государства выполнять свои международные и внутренние обязательства, например в отношении своих морских зон или в области прав человека, миграции и беженского права, в ситуации, когда оно полностью лишилось территории, была поставлена под сомнение.

61. Была высказана просьба изучить влияние на государственность периодических наводнений и загрязнения пресной воды, вызванных повышением уровня моря. Было также поддержано предложение рассматривать случаи, когда территория государства полностью затоплена и когда территория государства становится непригодной для проживания вследствие повышения уровня моря, отдельно друг от друга. Кроме того, Комиссии было предложено изучить вопрос о том, могут ли государства, пострадавшие от повышения уровня моря, ссылаться на состояние необходимости и в какой степени.

62. Делегации высоко оценили усилия по выявлению правовых рамок, потенциально применимых **к защите лиц, пострадавших в результате повышения уровня моря**. По мнению некоторых делегаций, существующие правовые рамки фрагментарны и носят общий характер. В качестве примера было отмечено, что правовое определение понятия «беженец», приведенное в Конвенции о статусе беженцев 1951 года и Протоколе к ней 1967 года, не распространяется на лиц, пострадавших от изменения климата. Поэтому было сочтено необходимым дальнейшее изучение применимости этих рамок. В частности, Комиссии была адресована просьба изучить принцип защиты человеческого достоинства, принцип международного сотрудничества и принцип невозвращения. Кроме того было предложено рассматривать вопросы, связанные с защитой лиц in situ и при перемещении, отдельно.

63. Некоторые делегации отметили, что одним из краеугольных принципов, связанных с защитой лиц, является принцип международного сотрудничества. По мнению нескольких делегаций, этот принцип предполагает наличие у развитых государств обязанности оказывать помощь развивающимся государствам с согласия этих последних в соответствии с обязательствами в области прав человека, а также сотрудничать в международных вопросах, касающихся окружающей среды, тем самым повышая устойчивость к бедствиям. Была подчеркнута необходимость дальнейшего изучения Комиссией применимости и сферы действия принципа международного сотрудничества, в том числе обязанности незатронутых государств сотрудничать.

64. Была подчеркнута необходимость проведения оценки актуальности предыдущей работы, проведенной Комиссией, включая проекты статей о защите людей в случае бедствий. Однако некоторые делегации не согласились с применимостью проектов статей, разработанных касательно событий, за которые государства не несут ответственности, к данной подтеме, поскольку повышение уровня моря вызвано антропогенными климатическими факторами, тогда как бедствия — это природные явления, не вызванные ни одним государством.

65. Была высказана мысль о том, что любые будущие обязательства в связи с защитой лиц, пострадавших от повышения уровня моря, должны основываться, в частности, на принципе общей, но дифференцированной ответственности, национальном потенциале незатронутых государств и соответствующих правозащитных и гуманитарных принципах. Кроме того, было отмечено, что статус лиц, пострадавших от повышения уровня моря, тесно связан с вопросами государственности. В связи с этим Комиссии было предложено исследовать вопросы, связанные с безгражданством.

66. Несколько делегаций упомянули региональные и национальные правовые базы и практику, которые связаны с защитой лиц, пострадавших от повышения уровня моря.

67. Было отмечено, что подтемы государственности и защиты лиц следует рассматривать в свете замечаний, высказанных в отношении первого тематического документа, который был посвящен **морскому праву**. Было указано, что вопросы, связанные со статусом морских образований, смещением исходных линий и изменением границ морских зон, имеют большое значение для суверенных и экономических прав государств.

68. Было высказано мнение, что принцип «суша доминирует над морем» является основой для отнесения морских зон к территории того или иного государства. Поэтому было отмечено, что повышение уровня моря неизбежно повлечет за собой изменения в том, что касается береговых линий и делимитации морских пространств. В то же время в основе любых таких изменений должны лежать

принципы справедливости и равноправия. В качестве возможных способов смягчения последствий повышения уровня моря были названы приращение суши и укрепление прибрежных районов, однако было подчеркнуто, что государства не должны получать суверенные права на морские зоны на основе искусственно созданных территорий.

69. Некоторые делегации отметили, что установленные однажды исходные линии и морские зоны не должны подлежать пересмотру и изменению. В противном случае такие изменения могут породить серьезную правовую неопределенность, а также негативно повлиять на экономику малых островных развивающихся государств. Было отмечено, что принцип коренного изменения обстоятельств не применим к существующим результатам делимитации морских пространств. Как было указано, Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву не налагает на государства обязательство пересматривать и обновлять все должным образом опубликованные карты и координаты. Кроме того, были упомянуты Декларация лидеров Форума тихоокеанских островов 2021 года о сохранении морских зон в условиях повышения уровня моря, связанного с изменением климата, и Декларация лидеров Альянса малых островных государств 2021 года.

70. Несколько делегаций подчеркнули основополагающую роль Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. В то же время прозвучали мнения о том, что в своей работе Комиссии следует опираться на все соответствующие международные документы и стараться не отводить центральную роль исключительно этой Конвенции. Кроме того, было отмечено, что Конвенция не была разработана для устранения последствий повышения уровня моря, вызванного изменением климата, и связанных с этим проблем. В этой связи было высказано мнение о необходимости внесения некоторых изменений в существующую правовую базу. Несколько делегаций, напротив, подчеркнули важность сохранения целостности Конвенции.

3. Будущая работа

71. Некоторые делегации отметили намерение обобщить результаты работы по правовым аспектам повышения уровня моря в следующем пятилетнем периоде. Другие просили Комиссию тщательно сформулировать будущий план работы по данной теме, а также дать разъяснения относительно статуса прошлых и будущих тематических документов.

72. Некоторые делегации подчеркнули, что все рассматриваемые подтемы остаются актуальными, и призвали Комиссию не отказываться от рассмотрения областей, в которых практика государств является недостаточной. По мнению других делегаций, необходимо, чтобы Комиссия сосредоточилась на некоторых более насущных вопросах, в частности на вопросах, связанных с морским правом и защитой лиц.

73. Комиссии было предложено изучить последствия повышения уровня моря для обязательств государств в области прав человека, а также для обязательств, связанных с вызванной повышением уровня моря миграцией. Поддержку получило предложение о рассмотрении Комиссией вопроса о компенсации ущерба, причиненного повышением уровня моря.

74. Было высказано мнение, что беспрецедентный характер повышения уровня моря требует прогрессивного развития международного права, по крайней мере по аналогии с существующими нормами. Согласно другой точке зрения, Комиссия не имеет мандата на то, чтобы предлагать изменения в отношении существующих норм международного права.

75. Несколько делегаций просили Комиссию проводить в своей будущей работе четкое различие между кодификацией существующих правовых норм и их прогрессивным развитием.

76. Комиссии было предложено принять во внимание комментарии и практику государств, независимо от их размера или уровня развития, а также соответствующих международных организаций. Было также выражено мнение, что Комиссии следует обратить внимание на региональную практику и, в частности, на практику прибрежных государств. В то же время некоторые делегации подчеркнули, что Комиссии следует проявлять осторожность при рассмотрении формирующейся региональной практики государств в отношении повышения уровня моря.

77. Было предложено принять во внимание соответствующие нормы и принципы международного экологического права, включая право на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду; права прав человека и гуманитарного права; и морского права. Была подчеркнута необходимость учитывать решения Совета Безопасности. Рост числа международных судебных процессов, связанных с изменением климата, в том числе просьб о вынесении консультативных заключений Международным Судом и другими судебными органами и механизмами, также был отмечен в качестве важного источника, из которого можно черпать идеи для дальнейшего анализа данной темы.

78. Кроме того, Комиссии было рекомендовано сотрудничать с другими экспертными органами, занимающимися вопросами повышения уровня моря и его последствий. Была подчеркнута необходимость поддержания Исследовательской группой регулярных контактов с научным сообществом.

4. Окончательная форма

79. Прозвучало предложение о том, что Комиссии следует предоставить дополнительную информацию относительно ожидаемых результатов работы по теме, включая возможность ее преобразования в традиционную тему, с назначением по ней специального докладчика или докладчиков и с публичным обсуждением в формате пленарного заседания.

80. Было отмечено, что в зависимости от рассматриваемой подтемы могут быть уместны различные результаты. В качестве возможного результата для вопросов, связанных с государственностью, было предложено определение практических вариантов для уязвимых государств, пострадавших от повышения уровня моря. Что касается вопросов, связанных с защитой лиц, то некоторую поддержку получило предложение разработать документ о защите населения на территориях, пострадавших от повышения уровня моря. Согласно другому мнению, оптимальнее всего было бы рассмотреть обе подтемы в формате доклада, тогда как вопросы, связанные с морским правом, требуют более конкретных предложений относительно будущего развития правовых норм и реформы права.

D. Другие решения и выводы Комиссии

1. Будущая работа Комиссии

81. Делегации в целом приветствовали включение тем «Разрешение международных споров, сторонами которых являются международные организации», «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море» и «Вспомогательные средства для определения норм международного права» в программу работы Комиссии. Была подчеркнута важность учета практики государств, а также мнений соответствующих субъектов международного

сообщества, представляющих разные правовые системы и регионы мира, в процессе работы над новыми темами. Было высказано мнение, что по всем трем новым темам Комиссии следует избегать подготовки проектов принципов или проектов выводов.

82. Что касается темы «Разрешение международных споров, сторонами которых являются международные организации», то включение в сферу охвата этой темы частноправовых споров было отмечено с удовлетворением, поскольку такие споры имеют практическое значение и часто влекут за собой последствия для принимающих стран. Было высказана мысль о том, что было бы полезно, если бы далее Комиссия занялась кодификацией норм, касающихся юрисдикционных иммунитетов международных организаций, в качестве логического продолжения своей работы по данной теме и теме «Ответственность международных организаций».

83. Относительно темы «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море» было заявлено, что анализ Комиссией практики государств в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, а также прояснение неопределенностей в этой области способствовали бы обеспечению постоянного международного сотрудничества. Было выражено мнение, что существующей международно-правовой базы недостаточно для борьбы с пиратством, и поэтому необходимо прояснить ряд связанных с этим вопросов, таких как определение пиратства, важность регулирования уголовной юрисдикции и применение универсальной юрисдикции к преступлению пиратства. Согласно другой точке зрения, пиратство на море уже широко охвачено существующей правовой базой, и нет необходимости в дополнительных указаниях или разъяснениях на этот счет, чего нельзя сказать о вооруженном разбое на море. Следовательно, Комиссии следует сосредоточиться на этом последнем вопросе.

84. Несколько делегаций заявили, что тема «Вспомогательные средства для определения норм международного права» станет важным вкладом в работу Комиссии по источникам международного права. Было подчеркнуто, что в рамках работы по этой теме следует уделять основное внимание вспомогательным средствам, перечисленным в пункте 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда. Было рекомендовано внимательно изучить историю разработки данного подпункта, в частности для прояснения нынешней и предполагаемой роли вспомогательных средств в определении норм международного права.

85. Хотя ряд делегаций приветствовали включение в долгосрочную программу работы Комиссии темы «Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы», было высказано мнение, что ее не следует включать в программу работы Комиссии. Несколько делегаций подчеркнули, что эта тема имеет практическое значение для государств. Комиссии было рекомендовано принять во внимание практику государств из различных регионов. Была высказана мысль о том, что работа по этой теме может принять форму проекта руководящих положений и типовых положений. Было предложено изменить название темы на английском языке, заменив слово “agreements” («соглашения») таким словом, как “arrangements” («договоренности») или “instruments” («документы»), поскольку слово “agreement” следует употреблять только для обозначения юридически обязывающих документов. Согласно другому мнению, название темы на французском языке следует изменить на “Actes concertés non conventionnels”. Комиссии было настоятельно рекомендовано проявлять осторожность при работе над этой темой, которую целесообразнее изучать на основе практики государств.

86. Некоторые делегации предложили включить в программу работы Комиссии темы «Экстерриториальная юрисдикция», «Стандарт справедливого и равноправного обращения в международном инвестиционном праве» и «Универсальная уголовная юрисдикция».

87. Комиссии было предложено рассмотреть темы, связанные с Венской конвенцией о праве международных договоров, правовыми вопросами, возникающими в связи с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19), и гражданством.

2. Программа и методы работы Комиссии

88. Ряд делегаций высоко оценили результаты, которые были достигнуты Комиссией в ходе семьдесят третьей сессии даже при том, что из-за пандемии COVID-19 сессия вновь проходила в смешанном формате. Делегации с удовлетворением отметили практику веб-трансляции пленарных заседаний, которая позволила повысить доступность работы Комиссии. Была выражена поддержка созданию рабочей группы по вопросу о методах работы Комиссии, который, как считается, имеет большое значение для государств.

89. Некоторые делегации повторили свою просьбу к Комиссии внести больше ясности в таксономию ее документов, особенно в отношении употребления терминов «руководящие положения», «принципы», «выводы» и «статьи». Было высказано мнение, что Комиссия могла бы уточнить критерии, применяемые ею при принятии решения о форме итогового документа, в целях повышения уровня транспарентности и эффективности. В этой связи Комиссии было предложено пролить свет на то, носят ли результаты ее работы, включая проекты выводов и руководящих положений, предписывающий или описательный характер, определить сферу их применения и, в более общем плане, определить их статус в международном праве.

90. Комиссии было вновь рекомендовано проводить в результатах своей работы четкое различие между положениями, отражающими кодификацию существующего международного права, и положениями, отражающими прогрессивное развитие права. Было подчеркнуто, что, занимаясь кодификацией или прогрессивным развитием международного права, Комиссии следует принимать во внимание практику государств и opinio juris.

91. Некоторые делегации вновь призвали Комиссию продолжать учитывать мнения государств и беспокоящие их вопросы, подчеркнув при этом тот факт, что Комиссия является независимым органом. Комиссии было настоятельно рекомендовано исследовать вопрос о механизмах, которые могли бы позволить государствам рассматривать результаты работы Комиссии более систематизированно, что способствовало бы большей предсказуемости и позволило бы эффективнее использовать ресурсы, знания и опыт.

92. Было высказано мнение, что Комиссии следует чаще проводить свои заседания в Нью-Йорке, с тем чтобы укрепить свои отношения с Шестым комитетом, но при этом было признано, что местом пребывания Комиссии является Женева. В этой связи рекомендация Комиссии проводить в Нью-Йорке первую часть сессии в течение следующего пятилетия была отмечена с удовлетворением.

93. Ряд делегаций отметили бюджетные ограничения Комиссии и их влияние на ее работу. Была подчеркнута важность присутствия на заседаниях всех членов Комиссии, а также ее секретариата. Несколько делегаций отметили создание целевого фонда поддержки специальных докладчиков, подчеркнув при этом, что ресурсы, достаточные для выполнения Комиссией своего мандата, должны

выделяться из регулярного бюджета Организации. Некоторые делегации подчеркнули отсутствие гендерного паритета в составе Комиссии, при этом было отмечено, что среди ее новых членов будет больше женщин, чем раньше. Комиссии было рекомендовано улучшить показатели гендерного паритета в составе Бюро, Редакционного комитета и среди Специальных докладчиков.

94. Дополнительные замечания относительно методов работы Комиссии были сделаны делегациями в контексте темы активизации работы Генеральной Ассамблеи (A/C.6/77/SR.35) и в ходе рассмотрения Генеральной Ассамблеей докладов Шестого комитета (A/77/PV.47).

III. Темы, по которым Комиссия завершила работу в первом чтении на своей семьдесят третьей сессии

Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции

1. Общие замечания

95. Делегации в общем приветствовали завершение рассмотрения в первом чтении 18 проектов статей с комментариями к ним и выразили благодарность Специальному докладчику по данной теме. Поддержав в целом продолжение работы Комиссии по данной теме, делегации отметили, что несколько статей требуют дополнительного анализа во втором чтении. Делегации подчеркнули необходимость соблюдения баланса между принципами суверенного равенства и ответственности при сохранении международного мира и безопасности.

96. Было упомянуто, что иммунитет не должен освобождать пользующихся им лиц от любой уголовной ответственности и что он предоставляется не для личной выгоды, а для защиты прав и интересов государства. Была также отмечена возможность того, что в некоторых ситуациях свою юрисдикцию может осуществлять государство должностного лица. Делегации заметили, что при соблюдении условий для обстоятельств, исключающих противоправность, государства могут ссылаться на них в связи с обязательствами, касающимися иммунитета иностранных должностных лиц.

97. Несколько делегаций повторили свою просьбу четко указать в комментариях к проектам статей, в какой мере эти проекты статей представляют собой результат кодификации (отражая lex lata), а в какой — прогрессивное развитие международного права (отражая lex ferenda). Ряд делегаций призвали Комиссию продолжать усилия по выявлению соответствующей практики государств и opinio juris в поддержку проектов статей. Несколько делегаций выразили сомнения в том, что проекты статей 7 и 14 отражают нормы обычного международного права. По мнению некоторых делегаций, Комиссии следует не предлагать к рассмотрению «новое право», а строго отражать существующие нормы обычного международного права. Другие делегации настаивали на важности усилий по прогрессивному развитию права для борьбы с безнаказанностью в случае совершения серьезных преступлений.

98. В связи с проектами статей было внесено несколько конкретных редакционных предложений. Делегации настоятельно призвали Комиссию действовать осторожно с тем, чтобы добиться выработки консенсусного решения, особенно если она намерена дать рекомендации относительно прогрессивного развития международного права. Делегации подчеркнули, что важно избегать потенциальных коллизий обязательств. В частности, к Комиссии была обращена просьба разъяснить, что обязательства государства суда, изложенные в проектах статей,

не исключают принятия необходимых и соразмерных мер для предотвращения вреда в ответ на неизбежное и противоправное применение силы. Кроме того, Комиссии было предложено прояснить вопрос об ответственности, в том числе гражданско-правовой, которую понесет государство за любые противоправные деяния, совершенные в результате поведения должностного лица в контексте иммунитетов ratione materiae.

2. Конкретные замечания

99. Хотя делегации с удовлетворением отметили включение оговорки о ненанесении ущерба в пункт 2 **проекта статьи 1** (Сфера применения настоящих проектов статей), были выражены сомнения относительно пункта 3, в особенности относительно выражения “under international agreements” («по международным соглашениям»). Формулировка “as between the parties to those agreements” («в качестве сторон таких соглашений») была признана излишней. Некоторые делегации задались вопросом, в какой степени фраза “international criminal courts and tribunals” («международные суды и трибуналы») охватывает смешанные и интернационализированные уголовные суды и трибуналы. Комиссии было рекомендовано расширить сферу применения пункта 3 и не ограничивать ее уголовными судами и трибуналами, учрежденными на основании международных соглашений.

100. Что касается **проекта статьи 2** (Определения), то Комиссии было предложено выявить термины, определения которых будут включены в данное положение. Было высказано мнение, что государство в термине «государство должностного лица» (“State of the official”) не обязательно должно совпадать с государством гражданства должностного лица. Некоторые делегации просили разъяснить сферу охвата определения термина “act performed in an official capacity” («деяние, совершенное в официальном качестве»). Ряд делегаций высказались за возвращение прежней формулировки “exercising elements of governmental authority” («осуществляющий элементы государственной власти»), использовавшейся в контексте работы Комиссии по ответственности государств за международно-противоправные деяния. Были выражены сомнения относительно комментария, касающегося применимости иммунитетов к действиям ultra vires. Комиссии было предложено пересмотреть вопрос о применении иммунитета ratione materiae к действиям должностных лиц ultra vires.

101. **Проекты статей 3** (Лица, пользующиеся иммунитетом ratione personae) и **4** (Сфера охвата иммунитета ratione personae), по мнению некоторых делегаций, отражают нормы обычного международного права. Однако некоторые делегации отметили, что категория должностных лиц государства, пользующихся иммунитетом ratione personae, в действительности шире и выходит за рамки «тройки», охватывая других высокопоставленных должностных лиц. К Комиссии была обращена просьба четко указать, что такая узкая сфера применения не отражает нормы обычного международного права, и провести дополнительный анализ в отношении пункта 2 проекта статьи 4.

102. Некоторые делегации высказались также в том ключе, что **проекты статей 5** (Лица, пользующиеся иммунитетом ratione materiae) и **6** (Сфера охвата иммунитета ratione materiae) отражают нормы обычного международного права. Однако была высказана мысль о том, что выражение “State officials acting as such” («должностные лица государства, выступающие в качестве таковых») является слишком широким и не должно включать действия, которые квалифицируются как незаконные в государстве суда или выходят за рамки компетенции должностных лиц в государстве суда. Некоторые делегации заявили, что предпочли бы более ограничительное определение. Было выражено мнение, что

иммунитет должен распространяться только на действия, предпринятые в государстве суда в соответствии с нормами международного права.

103. Некоторые делегации выразили обеспокоенность в связи с принятием **проекта статьи 7** (Преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет ratione materiae не применяется). В то время как ряд делегаций поддержали проект статьи, другие делегации попросили Комиссию провести дополнительный обзор списка преступлений или заменить перечисленные преступления выражением “the most serious crimes as stipulated in international law” («наиболее серьезные преступления, предусмотренные в международном праве»). Некоторые делегации высказались за удаление данного проекта статьи. Ряд делегаций выразили сомнения относительно аргументов, приведенных в поддержку исключения преступления агрессии. Комиссии было предложено создать рабочую группу для дальнейшего изучения возможности включения этого преступления в перечень. Делегации высказали различные мнения относительно перечня договоров, приводимого в приложении к проектам статей. Ряд делегаций подчеркнули, что вопрос о статусе исключений из иммунитета в соответствии с нормами обычного международного права остается спорным.

104. Гарантии, представленные в **части четвертой** (Процессуальные положения и гарантии), в целом были оценены положительно. Было высказано мнение, что в процессуальных гарантиях должно учитываться различие между иммунитетом ratione personae и ratione materiae. Ряд опасений был выражен по поводу влияния проектов статей 14, 15 и 16 на внутреннее законодательство и взаимосвязи между частью четвертой проектов статей и общим международным правом.

105. Хотя **проекты статей 8** (Применение части четвертой), **9** (Рассмотрение вопроса об иммунитете государством суда) и **10** (Уведомление государства должностного лица) получили общую поддержку, делегации поставили под сомнение необходимость проведения различия между рассмотрением вопроса об иммунитете и установлением наличия или отсутствия иммунитета. Ряд делегаций предложили расширить сферу применения пункта 1 проекта статьи 9, включив в нее любое деяние, предполагающее осуществление уголовной юрисдикции государством суда. Некоторые делегации обратились к Комиссии с просьбой пересмотреть возможность принятия государством суда принудительных мер в отношении представителя иностранного государства. Было подчеркнуто, что всегда должно существовать обязательство уведомлять государство должностного лица, когда должностное лицо заявляет об иммунитете. Однако некоторые делегации высказали мнение, что уведомление должно быть необходимым только в том случае, если меры могут затронуть иммунитет государственного должностного лица.

106. Несколько делегаций высказались в поддержку **проекта статьи 11** (Задействование иммунитета). Хотя ряд делегаций отметили, что задействование иммунитета не должно рассматриваться в качестве предварительного условия для применения иммунитета, делегации просили прояснить последствия незадействования иммунитета и временны́е рамки разумных сроков. Было высказано мнение, чтобы иммунитет следует задействовать в кратчайший срок.

107. Некоторые делегации положительно оценили **проект статьи 12** (Отказ от иммунитета). Однако было выражено мнение, что это положение в целом не подтверждается практикой государств. Была также высказана точка зрения, согласно которой пункт 1 означает, что государство суда имеет право добиваться отказа от иммунитета. Кроме того, было предложено исключить пункт 5 о безотзывности отказа от иммунитета.

108. В отношении **проекта статьи 13** (Запросы информации) было отмечено, что вопрос об источниках информации заслуживает дальнейшего рассмотрения, равно как и вопрос о включении в проект положения временны́х элементов.

109. Делегации задали ряд вопросов относительно комментария к **проекту статьи 14** (Установление наличия или отсутствия иммунитета). Были высказаны различные мнения относительно времени, в течение которого должен рассматриваться вопрос об иммунитете. Некоторые делегации настаивали на том, что разбирательство должно быть приостановлено до установления наличия или отсутствия иммунитета. Другие делегации заметили, что должностные лица иностранных государств, пользующиеся иммунитетом ratione materiae, могут подпадать под уголовную юрисдикцию государств суда до того, как будет установлено наличие или отсутствие иммунитета. Было отмечено, что установление наличия или отсутствия иммунитета компетентными органами государства суда, которые не обязательно являются частью судебной системы, может быть пересмотрено в судебном порядке. Ряд делегаций выразили обеспокоенность по поводу примеров допустимых принудительных мер, приводимых Комиссией. Было отмечено, что представители государства должностного лица должны иметь право присутствовать при проведении судебных разбирательств государством суда, когда дело имеет отношение к государству должностного лица.

110. Делегации отметили связь между **проектом статьи 15** (Передача уголовного производства) и применимыми договорами о сотрудничестве в судебной сфере или о выдаче и принципами международного права. Некоторые делегации высказали мнение, что государство суда должно быть обязанным передать производство в государство должностного лица. Было подчеркнуто, что передача должна производиться только в том случае, если государство должностного лица готово и способно осуществить судебное преследование в отношении соответствующего должностного лица. Делегации заявили, что хотели бы получить дополнительные разъяснения по пункту 4. Некоторые делегации поинтересовались, являются ли примеры мер, приведенные в комментарии к пункту 4 b) проекта статьи 14, также действительными в случае передачи, предусмотренной в пункте 3 проекта статьи 15.

111. Делегации разошлись во мнениях относительно включения **проекта статьи 17** (Консультации).

112. Некоторые делегации положительно оценили принятие **проекта статьи 18** (Разрешение споров). Другие делегации высказались в пользу формулировок, не имеющих обязательной силы. Несколько делегаций высказали мнение, что проект статьи 18 будет иметь отношение только к будущему договору. Что касается средств разрешения споров, то некоторые делегации подчеркнули, что спор может быть разрешен Международным Судом только в том случае, если все заинтересованные государства прямо выразили согласие на передачу их спора в Суд. Было отмечено, что было бы достаточно простой ссылки на статью 33 Устава Организации Объединенных Наций.

113. Комиссии было рекомендовано уточнить в тексте, что споры могут возникать только после окончательного установления компетентным судебным органом наличия или отсутствия иммунитета. Комиссию просили также рассмотреть вопрос о приостанавливающем действии международного спора. Несколько делегаций обратились к Комиссии с просьбой установить конкретный срок, в течение которого заинтересованные государства должны разрешить свой спор.

3. Будущая работа

114. Комиссию призвали не спешить со вторым чтением проектов статей, а внимательно изучить комментарии правительств и работать над преодолением расхождений во мнениях. Как отметили делегации, проекты статей значительно выиграют от углубленного изучения решений Международного Суда и практики государств по данному вопросу. Делегации заявили, что с нетерпением ожидают назначения Специального докладчика.

4. Окончательная форма

115. Делегации отметили, что Комиссия еще не заявила свою позицию относительно окончательной формы своего итогового документа по данной теме. Были высказаны различные мнения о том, следует ли Комиссии продолжать свою работу в форме проектов статей.

IV. Темы, по которым Комиссия завершила работу во втором чтении на своей семьдесят третьей сессии

A. Императивные нормы общего международного права (jus cogens)

1. Общие замечания

116. Делегации в целом приветствовали принятие во втором чтении проектов выводов по этой теме, включая приложение, с комментариями к ним. Несколько делегаций высоко оценили итоговый документ как ценное практическое руководство по выявлению императивных норм и их правовых последствий. В проектах выводов разъясняется взаимосвязь между императивными нормами и другими нормами обычного права и общими принципами права.

117. Некоторые делегации отметили, что проекты выводов тесно связаны с действующим международным правом, в частности с Венской конвенцией о праве международных договоров, статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния и Руководством по практике в отношении оговорок к международным договорам.

118. Другие делегации выразили мнение, что проекты выводов не во всех аспектах отражают существующие правовые нормы. Кроме того, было отмечено, что в проектах выводов не рассматриваются случаи, когда одна императивная норма противоречит другой, а также случаи изменения императивной нормы с течением времени.

119. Некоторые делегации отметили, что слово “shall”, используемое в некоторых проектах выводов, было бы более уместным для проектов статей, а не выводов. Некоторые делегации также выразили мнение, что бóльшая часть текстов основывается на научных трудах и судебных решениях и что было бы полезно шире ссылаться в них на практику государств.

120. Некоторые делегации согласились с тем, что результатом работы по данной теме должны быть проекты выводов, в которых Комиссия исследует существующие правовые нормы, но в то же время выразили мнение, что выводы не являются подходящей формой для прогрессивного развития права и что было бы лучше назвать их «рекомендациями».

121. Было отмечено, что после первого чтения было внесено лишь несколько изменений. Включение слов “identification and legal consequences of” («выявление и правовые последствия») в название было одобрено как делающее его более понятным и уместным.

122. Было отмечено, что вопрос об изменении императивной нормы остается проблематичным и неясным. Некоторые делегации заявили, что, учитывая характер и важность этой темы, было бы желательно, чтобы Комиссия продолжила рассмотрение этого вопроса.

2. Конкретные замечания

123. Касательно **проекта вывода 2** (Природа императивных норм общего международного права (jus cogens)) некоторые делегации приветствовали ссылку на защиту основополагающих ценностей международного сообщества в целом, которые считаются более широким понятием по сравнению с основополагающими ценностями международного сообщества государств в целом. Другие делегации приветствовали также разъяснение о том, что элементы проекта вывода 2 не являются дополнительными критериями для выявления императивных норм. По мнению еще одних делегаций, ссылка на «основополагающие ценности международного сообщества» порождает двусмысленность и риск неверного истолкования. Кроме того, было отмечено, что универсальность императивных норм означает, что они являются обязательными для государств и международных организаций.

124. Некоторые делегации приветствовали содержащееся в **проекте вывода 3** (Определение императивной нормы общего международного права (jus cogens)) подтверждение того, что нормы jus cogens являются универсально применимыми и поэтому не применяются на региональной или двусторонней основе. Было отмечено, что остается неясным, различаются ли по своему значению выражение “the international community” («международное сообщество»), используемое в проекте вывода 2, и выражение “international community of States as a whole” («международное сообщество государств в целом»), которое употреблено в проекте вывода 3.

125. Тот факт, что из **проекта вывода 5** (Основы императивных норм общего международного права (jus cogens)) ясно следует, что наиболее распространенной основой императивных норм общего международного права является обычное международное право, получил поддержку делегаций. Комиссии была выражена благодарность за разъяснение причин изменения слова “sources” («источники») на слово “bases” («основы») в названии проекта вывода 5.

126. Некоторые делегации отметили, что при выявлении императивных норм все источники должны рассматриваться в совокупности и в целом. По мнению других, только обычное международное право является основой для императивных норм, и соответственно, следовало бы шире ссылаться на практику государств для обоснования той точки зрения, что договорные положения и общие принципы права также могут служить основой для императивной нормы. Было заявлено, что, поскольку договоры имеют обязательную силу только для их сторон, они не могут составлять основу существования императивных норм (обязательных для всех государств). Тот факт, что в комментарии признается, что договоры и общие принципы могут служить основой для императивных норм в ограниченной степени, был отмечен с удовлетворением. Ряд делегаций высказали мнение, что общий принцип права не может служить основой для императивных норм.

127. Несколько делегаций подчеркнули важность требования о принятии и признании для выявления императивных норм, содержащегося в **проекте вывода 6** (Принятие и признание).

128. Что касается **проекта вывода 7** (Международное сообщество государств в целом), то некоторые делегации с удовлетворением отметили тот факт, что требование о принятии и признании требует не единогласия, а «принятия и признания очень широким и представительным большинством государств». Несколько делегаций приветствовали указание на принятие и признание во всех регионах, правовых системах и культурах. По мнению других делегаций, термины “a very large majority” («очень широкое большинство») и “representative” («представительное») вносят дополнительную неопределенность относительно характера или степени принятия нормы.

129. Несколько делегаций отметили, что использованная в проекте вывода 7 формулировка «принятие и признание очень широким и представительным большинством государств» не согласуется с определением, данным в проекте вывода 3, где императивная норма определяется как норма, которая «принимается и признается международным сообществом государств в целом», в соответствии со статьей 53 Венской конвенции о праве международных договоров. Другие делегации высказали мнение, что для того, чтобы быть признанной в качестве имеющей императивный характер, норма должна быть прямо признана всеми региональными группами и всеми основными правовыми системами и культурами мира, и что молчание не может быть истолковано как принятие или признание такого статуса. На взгляд ряда других делегаций, в соответствии со статьей 53 Венской конвенции о праве международных договоров пороговым показателем должно быть не только «очень широкое большинство», но и практически всеобщее принятие и признание. Кроме того, было отмечено, что ссылка на «других акторов» в комментарии должна быть предметом тщательного рассмотрения при оценке принятия государствами.

130. Относительно **проекта вывода 8** (Свидетельства принятия и признания) было высказано мнение, что публичные заявления, сделанные от имени государств, должны быть сделаны органами или должностными лицами в их официальном качестве. Кроме того, была с удовлетворением отмечена ссылка на разные формы свидетельств. Было заявлено, что мнения негосударственных субъектов могут учитываться при оценке принятия и признания императивных норм, однако именно принятие и признание государствами имеет значение в качестве свидетельства появления таких норм. Некоторые делегации не согласились с упоминанием резолюций, принятых международными организациями, в качестве примеров принятия и признания и напомнили, что в выводах Комиссии о выявлении обычного международного права соответствующим доказательством является поведение государств в связи с такими резолюциями, поскольку поддержка резолюции может быть обусловлена политическими причинами. Было отмечено, что в комментарии следовало уточнить, о каких международных организациях или межправительственных конференциях идет речь, и определить сферу их деятельности, а также то, могут ли все без исключения решения международной организации соответствовать требованиям, предъявляемым к свидетельствам.

131. Относительно **проекта вывода 9** (Вспомогательные средства для определения императивного характера норм общего международного права) было заявлено, что в нем содержится более широкое, нежели необходимо, толкование экспертных органов и специалистов по публичному праву, чьи материалы и доктрины могут служить для определения императивного характера норм общего международного права. Кроме того, было заявлено, что резолюции экспертных

органов или результаты деятельности международных организаций не должны рассматриваться как свидетельство принятия и признания, если они не являются авторитетными или не отражают консенсус.

132. Применительно к **проекту вывода 11** (Делимость договорных положений, противоречащих императивной норме общего международного права (jus cogens)) была отмечена полезность формулировки пункта 1, гласящей, что договор, который в момент его заключения противоречил императивной норме, является ничтожным в целом. Было заявлено, что термин “unjust” («несправедливый») в пункте 2 c), используемый в формулировке “continued performance of the remainder of the treaty would not be unjust” («продолжение выполнения остальной части договора не было бы несправедливым»), является расплывчатым и было бы предпочтительнее сослаться на выполнение, не противоречащее общим интересам сторон.

133. Относительно **проекта вывода 14** (Нормы обычного международного права, противоречащие императивной норме общего международного права (jus cogens)) некоторые делегации поддержали неприменимость правила о настойчивом возражении. Другие отметили, что ссылка на неприменимость правила о настойчивом возражении противоречит содержащемуся в проекте вывода 7 стандарту принятия и признания, согласно которому для того, чтобы норма считалась имеющей императивный характер, она должна приниматься и признаваться очень широким большинством государств, но не единогласно. Было заявлено, что существование коллизии предполагает наличие противоречащих друг другу норм. Если бы одной из этих норм не существовало, то не было бы и коллизии.

134. Согласно другому высказанному мнению, неясно, существует ли достаточная практика государств в поддержку содержащегося в пункте 3 проекта вывода 14 утверждения, а именно о том, что правило о настойчивом возражении к императивным нормам не применяется. Кроме того, было отмечено, что, поскольку норма обычного международного права не может быть противопоставлена государству, которое настойчиво против нее возражает, представляется затруднительным утверждать, что правило о настойчивом возражении не применяется к императивным нормам.

135. Что касается **проекта вывода 16** (Обязательства, создаваемые резолюциями, решениями или другими актами международных организаций, противоречащими императивной норме общего международного права (jus cogens)), то некоторые делегации приветствовали указание на то, что императивные нормы имеют преимущественную силу перед юридически обязывающими резолюциями и решениями международных организаций, и подчеркнули, что такой аргумент не должен использоваться в качестве предлога для уклонения от выполнения таких решений, которые в ином случае имеют обязательную силу. Некоторые делегации предпочли бы, чтобы в проекте вывода 16 была сделана прямая ссылка на Совет Безопасности, но с удовлетворением отметили прямые ссылки на него в комментарии. Было также заявлено, что возможность коллизии между резолюциями Совета Безопасности и императивными нормами нельзя исключать и что такая коллизия не может быть приравнена к противоречию между такой нормой и самим Уставом Организации Объединенных Наций.

136. Другие делегации не согласились с утверждением о том, что резолюция Совета Безопасности может быть признана недействительной по причине коллизии с императивной нормой, в свете статей 25 и 103 Устава Организации Объединенных Наций. Было подчеркнуто, что Совет Безопасности находится в центре системы коллективной безопасности Организации Объединенных Наций и что немыслимо, чтобы его резолюции вступали в противоречие с императивной

нормой. Как отметили некоторые делегации, проект вывода создает риск того, что на него будут ссылаться как на основание для того, чтобы в одностороннем порядке не выполнять решения Совета Безопасности, имеющие обязательную силу, и может поставить под угрозу эффективность мер, принимаемых Советом Безопасности, когда он действует на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций. Другие делегации выразили мнение о недостаточности практики государств в поддержку вывода о том, что государство может отказаться соблюдать резолюцию Совета Безопасности на основании утверждения, будто она противоречит императивной норме.

137. В отношении **проекта вывода 17** (Императивные нормы общего международного права (jus cogens) как обязательства перед международным сообществом в целом (обязательства erga omnes)) было заявлено, что государства обязаны сотрудничать с тем, чтобы положить конец актам агрессии. Было добавлено, что сотрудничество, необходимое для прекращения таких нарушений, должно осуществляться через многосторонние институты, с упором на разрешение споров без принуждения и без ущемления прав населения ответственных государств.

138. Некоторые делегации приветствовали включение **проекта вывода 19** (Особые последствия серьезных нарушений императивных норм общего международного права (jus cogens)) и подчеркнули важность сотрудничества. В то время как одни считали, что такая обязанность сотрудничать является частью обычного международного права, по мнению других, положения, касающиеся последствий нарушения императивной нормы, не отражают нормы обычного международного права.

139. Было высказано замечание о том, что Комиссия упустила возможность более подробно рассмотреть конкретные последствия серьезных нарушений, ограничившись воспроизведением положения из статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Согласно другому мнению, прения в Комиссии помогли уточнить в комментарии, что подразумевается под «серьезными нарушениями».

140. Было отмечено также, что Комиссия не объяснила в проекте вывода 19, как государствам следует выполнять их обязательства в отношении их поведения в международных организациях. Ряд делегаций с удовлетворением отметили упоминание текущей практики государств и международных организаций в комментарии к проекту вывода 19, тогда как другие делегации выступили против ссылки на примеры из недавней практики.

141. Что касается **проекта вывода 21** (Рекомендуемая процедура), то некоторые делегации высказали мнение, что рекомендуемая процедура является излишней и не подходит для включения в проекты выводов, касающиеся методологии выявления императивных норм. Согласно аналогичной точке зрения, данный проект вывода не является отражением lex lata и не обусловлен наличием некой предпосылки для формирования lex ferenda. Хотя было отмечено, что формулировка была скорректирована, чтобы уточнить, что рекомендуемая процедура не является обязательной для государств, другие сочли ее непрактичной, поскольку может быть затруднительно установить, какие государства являются заинтересованными применительно к той или иной норме обычного международного права или какому-либо общему принципу права. Было указано на важность соблюдения принципа свободного выбора средств для мирного разрешения споров в соответствии со статьей 33 Устава Организации Объединенных Наций, и был отмечен тот факт, что обязательная юрисдикция Международного Суда не установлена. Некоторые делегации приветствовали решение Комиссии представить процедуру в качестве рекомендуемой, а не обязательной практики.

142. Касательно **проекта вывода 22** (Отсутствие ущерба для последствий, которые конкретные императивные нормы общего международного права (jus cogens) могут в ином случае повлечь за собой) было отмечено, что Комиссии следовало рассмотреть вопрос о правовых последствиях определенных императивных норм.

143. Что касается **проекта вывода 23** (Неисчерпывающий перечень) и приложения, то несколько делегаций приветствовали включение в приложение ориентировочного перечня. Было отмечено, что этот перечень не исключает существования или выявления в будущем других императивных норм. Некоторые делегации с удовлетворением отметили тот факт, что в комментарии прямо указано, что в перечень включены императивные нормы, выявленные в рамках предыдущей работы Комиссии. Другие делегации поинтересовались, почему в перечень не вошли все нормы, которые Комиссия квалифицировала как императивные в ходе своей предыдущей работы, например запрещение преступления пиратства. Было также подчеркнуто, что предыдущие ссылки Комиссии на императивные нормы права не были подкреплены результатами такого исследования, которое предусмотрено в самих проектах выводов.

144. Несколько делегаций высказали свои сомнения относительно ориентировочного перечня и самой необходимости его включения, однако отметили, что он не наносит ущерба существованию или последующему появлению новых императивных норм. Другие делегации указали, что независимо от того, как он будет описан, статус перечня может вызывать путаницу и будет рассматриваться некоторыми толкующими его специалистами как исчерпывающий и/или как кодификация существующих императивных норм, что может препятствовать естественной эволюции таких норм. Кроме того, было высказано мнение, что содержащаяся в проекте вывода 23 оговорка «без ущерба», указывающая на неисчерпывающий характер перечня, не снимает некоторые опасения, высказанные рядом государств. Было отмечено, что некоторые нормы в приложении не имеют согласованного определения, что затрудняет их оценку или применение. Было также выражено мнение, что включение перечня выходит за рамки мандата Комиссии. Другие делегации заметили, что этот перечень можно было бы включить в комментарий.

145. Что касается содержания перечня, то было предложено заменить «запрещение агрессии» на «запрещение применения силы». Некоторые делегации подчеркнули важность права на самоопределение, однако другие поставили под сомнение целесообразность его включения. Кроме того, было высказано мнение, что ссылка на «основные нормы международного гуманитарного права» не является достаточно точной. Некоторые делегации отметили, что Комиссии следовало мыслить шире и включить другие императивные нормы, такие как обязательство защищать окружающую среду и уважать территориальную целостность. Другие делегации выразили мнение, что определенные нормы Устава Организации Объединенных Наций представляют собой императивные нормы и что принципы, перечисленные в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, следовало включить в перечень.

B. Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами

1. Общие замечания

146. Делегации высоко оценили принятие во втором чтении 27 проектов принципов и комментариев к ним. Несколько делегаций обратили внимание на риск причинения вреда окружающей среде в результате вооруженных конфликтов и важность ее защиты, а некоторые делегации особо отметили недавние события, затронувшие предприятия химической промышленности и атомные электростанции. Были подчеркнуты своевременность и важность данных проектов принципов. Некоторые делегации подчеркнули, что проекты принципов способствуют систематизации и интеграции соответствующих отраслей международного права, в частности международного гуманитарного права, права прав человека и экологического права, но при этом была выражена обеспокоенность по поводу того, что проекты принципов могут привести к смешению норм из этих отраслей, тем самым искажая их суть или сферу применения.

147. Было заявлено, что проекты принципов представляют собой ценное руководство для международного сообщества, однако прозвучало мнение, что их широта ограничивает сферу их практического применения и препятствует достижению удовлетворительного результата.

148. Что касается нормативного характера проектов принципов, то некоторые делегации приветствовали сочетание lex lata и lex ferenda, в то время как другие подчеркнули, что проекты принципов отражают преимущественно — или исключительно — прогрессивное развитие международного права и что они не могут ни повлечь за собой возложение новых обязательств на государства, ни изменять существующие нормы международного права.

149. Были высказаны различные мнения относительно использования термина “environment” («окружающая среда»). Несмотря на выраженную поддержку, с сожалением был отмечен тот факт, что определение термина «окружающая среда» включено не было. Было указано, что использование этого термина вместо термина “natural environment” («природная среда») не было призвано изменить сферу действия существующих норм договорного и обычного международного права или же расширить сферу того, что подразумевается под «природной средой» в международном гуманитарном праве.

2. Конкретные замечания

150. Некоторые делегации приветствовали включение **проекта преамбулы**, поскольку в нем содержатся полезные указания относительно толкования проектов принципов.

151. Что касается **проекта принципа 1** (Сфера охвата), то ряд делегаций поддержали выбранный Комиссией темпоральный подход. Однако некоторые делегации выразили сомнения относительно того, что сфера применения охватывает периоды до и после вооруженного конфликта, поскольку эти ситуации регулируются другими отраслями международного права. Было подчеркнуто, что эти принципы не касаются норм международного права о применении силы. Кроме того, было особо отмечено значение проектов принципов в мирное время.

152. **Проект принципа 2** (Цель) также получил поддержку.

153. Некоторые делегации высоко оценили **проект принципа 3** (Меры по усилению защиты окружающей среды). Было подчеркнуто, что меры, требуемые согласно этому проекту принципа, не выходят за рамки существующих обязательств по международному праву.

154. Несколько делегаций приветствовали **проект принципа 4** (Обозначение охраняемых зон). Было заявлено, что обозначение охраняемых зон должно осуществляться на основании объективных критериев. Кроме того, было отмечено, что термин “cultural” («культурное») может относиться к коренным народам, которые могут требовать особой защиты. Было высказано мнение, что государствам следует обозначать в качестве охраняемых зон районы вокруг атомных электростанций.

155. Ряд делегаций приветствовали принятие **проекта принципа 5** (Защита окружающей среды коренных народов). Были подчеркнуты права коренных народов на участие в решении вопросов, связанных с их землями, и, в частности, тот факт, что осуществление этих прав во временно́м отношении выходит за пределы постконфликтной фазы, на которую указывается в пункте 2. Было отмечено, что в проекте принципа, как представляется, устанавливается новое материально-правовое обязательство императивного характера, притом что его основа не ясна.

156. **Проекты принципов 6** (Соглашения относительно присутствия военных сил) и **7** (Операции в пользу мира) были отмечены с удовлетворением. Была выражена обеспокоенность в связи с тем, что в комментарии к проекту принципа 7 не были адекватно продемонстрированы правовые основания для его выражения в качестве обязательной нормы, а обычно-правовой характер принципа был поставлен под сомнение.

157. Несколько делегаций поддержали принятие **проекта принципа 8** (Перемещение людей). Было заявлено, что этот принцип, а также проект принципа 14, как представляется, отдают приоритет защите окружающей среды перед нормами международного гуманитарного права, которое является антропоцентричным по своей природе и не должно ставиться под вопрос.

158. Ряд делегаций приветствовали принятие **проекта принципа 9** (Ответственность государств). Было отмечено, что полное возмещение ущерба, нанесенного окружающей среде, включает, в частности, проведение оценок состояния окружающей среды после вооруженных конфликтов, устранение токсичных и иных опасных пережитков войны, очистку минных полей, оказание помощи и содействия и предоставление пострадавшим полного возмещения за нанесенный ущерб.

159. Некоторые делегации высоко оценили включение **проектов принципов 10** (Должная осмотрительность со стороны коммерческих предприятий) и **11** (Ответственность коммерческих предприятий). Прозвучало мнение, что обязательства по проектам принципов 10 и 11 распространяются на коммерческие предприятия, которые осуществляют деятельность на незаконно оккупированных территориях, находящихся под эффективным контролем оккупирующей державы, или с таких территорий. Было заявлено, что обязательство, предусмотренное проектом принципа 10, не устоялось в достаточной мере в международном праве. Прозвучал вопрос, почему в принципах не рассматриваются повстанческие формирования, ополчения, преступные организации и отдельные лица, которые также имеют обязательства по международному праву.

160. Ряд делегаций приветствовали принятие **проекта принципа 12** (Оговорка Мартенса в отношении защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами). Были выражены сомнения по поводу ссылки на принципы

гуманности и требования общественного сознания, а также по поводу введения в тему понятия «гуманность» и очеловечивания понятия «природа».

161. **Проект принципа 13** (Общая защита окружающей среды во время вооруженного конфликта) получил поддержку нескольких делегаций. Некоторые делегации приветствовали прямое упоминание ограничений на применение методов или средств ведения войны. Была выражена озабоченность по поводу того, что проект принципа допускает нападение на окружающую среду, если она становится военным объектом. Было выражено сожаление в связи с тем, что в проекте принципа не содержится прямого подтверждения того, что международное экологическое право применяется во время вооруженных конфликтов и на оккупированной территории. Прозвучало заявление, что в соответствии с нормами обычного международного права защита природной среды носила бы антропоцентричный характер, поэтому она представляет собой гражданский объект только тогда, когда она используется гражданскими лицами для поддержания здоровья или для выживания или необходима им для этих целей. Было высказано мнение, что выражению “widespread, long-term and severe damage” («обширный, долговременный и серьезный ущерб») не хватает конкретности.

162. Некоторые делегации приветствовали **проект принципа 14** (Применение права вооруженных конфликтов к окружающей среде). Было высказано мнение, что никакое нападение, направленное на военный объект, не должно считаться соразмерным, если оно имеет своей целью причинить или, как можно ожидать, причинит обширный, долговременный и серьезный ущерб.

163. Некоторые делегации приветствовали **проект принципа 15** (Запрещение репрессалий), в то время как было высказано мнение, ставящее под сомнение обычный характер запретов на причинение ущерба окружающей среде в качестве репрессалий.

164. Некоторые делегации высоко оценили принятие **проекта принципа 16** (Запрещение разграбления), в частности его применимость в ситуациях оккупации.

165. Некоторые делегации приветствовали принятие **проекта принципа 18** (Охраняемые зоны). Был задан вопрос, почему в данном проекте принципа не упоминается обозначение районов, имеющих важное значение с точки зрения окружающей среды, на основании международно-правовых документов, отличных от соглашений, подобно тому, как это было сделано в тексте проекта принципа 4. Было предложено, чтобы в проекте принципа была также отражена важность природного наследия.

166. Некоторые делегации высказались в поддержку **проектов принципов 19** (Общие обязательства оккупирующей державы по защите окружающей среды), **20** (Устойчивое использование природных ресурсов) и **21** (Предотвращение трансграничного вреда). Использование терминов “protected persons” («пользующиеся защитой лица») и “protected population” («пользующееся защитой население»), широко используемых в документах по международному гуманитарному праву, было отмечено с удовлетворением.

167. Было подчеркнуто, что термин “applicable law” («применимые нормы права») в проекте принципа 19 относится также к международному экологическому праву и международному праву прав человека. В этой связи ряд делегаций напомнили о признании Генеральной Ассамблеей права человека на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду в своей резолюции 76/300 от 28 июля 2022 года.

168. Было заявлено, что проект принципа 20 отражает существующие нормы относительно устойчивого использования природных ресурсов на оккупированной территории и что он не противоречит статье 55 Гаагского положения 1907 года. Было подчеркнуто, что использование оккупирующей державой таких природных ресурсов должно служить интересам пользующегося защитой населения.

169. Несколько делегаций приветствовали принятие **проекта принципа 22** (Мирные процессы).

170. Принятие проектов **принципов 23** (Обмен информацией и предоставление к ней доступа) и **24** (Оценки состояния окружающей среды и восстановительные меры после вооруженных конфликтов) было отмечено с удовлетворением.

171. Некоторые делегации поддержали **проект принципа 25** (Помощь и содействие). Содержащееся в пункте 1 комментария разъяснение о том, что ответственное государство не освобождается от обязанности предоставить возмещение, было отмечено с удовлетворением.

172. Хотя некоторые делегации приветствовали принятие **проекта принципа 26** (Пережитки войны), было отмечено, что в комментарии не были должным образом продемонстрированы правовые основания для того, чтобы этот принцип был выражен в качестве обязательной нормы.

173. Несколько делегаций приветствовали принятие проекта принципа 27 (**Пережитки войны на море**). Как было указано, подход Комиссии оставляет возможность для развития права, не подрывая при этом существующие международно-правовые обязательства. Было отмечено, что этот принцип возлагает на государства неприемлемое бремя, поскольку он может быть истолкован как порождающий обязательство принимать меры при обнаружении пережитков войны в любом случае, даже когда это происходит за пределами территориальных вод.